

О земледелии населения летописного Губина

Тымкив С.А.

*Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенка,
Каменец-Подольский (Украина)*

В статье автор на основе артефактов, происходящих из раскопок Губинского летописного городища XII–XIII вв. (с. Губин Староконстантиновского района Хмельницкой области, Украина), рассматривает результаты исследования о земледелии этого населенного пункта.

Цель работы – на основе археологических находок из раскопок Губинского городища попытаться выяснить значение земледелия для жителей указанного укрепленного центра.

Материал и методы. *Статья подготовлена на основании археологических находок из фондов Староконстантиновского районного краеведческого музея, опубликованных монографий [1–2], а также публикаций исследователей Губинского летописного городища – И.С. Винокура и В.И. Якубовского [3–5]. Методологической базой являются общенаучные (анализ, сравнение, обобщение) и специально-исторические (историко-сравнительный) методы.*

Результаты и их обсуждение. *Археологические материалы с Губинского городища, полученные в процессе раскопок 1997–2015 годов, свидетельствуют об аграрном характере городища в Княжескую эпоху. Найденные здесь земледельческие орудия труда (резаки-чересла, лемех, серпы, косы и оковка лопаты) подтверждают занятия земледелием жителями этого города. Также анализируются упряжи и ручные орудия для обработки грунта, орудия для сбора урожая и ручные механизмы для его переработки.*

Заключение. *Обзор источников из раскопок Губинского летописного городища позволил сделать ряд выводов о том, что владельцы выявленных пахотных орудий труда были феодалами, которые обрабатывали грунт распашными орудиями труда, работавшими с помощью тягловой силы. Деревянные части пахотных орудий не сохранились, поэтому предметом рассмотрения были чересла, лемех, серпы, косы и другие орудия труда. С помощью пахотных орудий труда определяется не только место земледелия в хозяйстве, но и уточняется социально-экономическая структура губинского общества как важного центра древнерусского государства.*

Ключевые слова: *Губин, городище, земледелие, коса, серп, лемех, лопата, чересло, плуг.*

(Ученые записки. – 2016. – Том 21. – С. 54–58)

About the Agriculture of the Inhabitants of the Chronicle Gubin

Tymkiv S.A.

Kamyanets-Podilsky Ivan Ohienko National University, Kamyanets-Podilsky (Ukraine)

The author, on the basis of artifacts originating from the excavations of the chronicle settlement of Gubin of the XII–XIII centuries (the village of Gubin, Starokonstantynovsky District of Khmelnytsky Region, Ukraine), delivers the results of the research on the agriculture of this settlement.

The aim of the research is to try to find out the significance of agriculture for the inhabitants of this fortified center on the basis of archaeological finds from the excavations of the settlement of Gubin.

Material and methods. *This article was prepared on the basis of archaeological finds from the funds of Local History Museum of Starokonstantynovsky District and published monographs [1–2] as well as articles of the researchers of the chronicle settlement of Gubin especially I.S. Vynokur and V.I. Jakubowski [3–5]. The methodological base of the research is general scientific methods (analysis, comparison,) as well as special historic (the historical comparison method).*

Findings and their discussion. *Archaeological materials from the settlement of Gubin, which are obtained during the excavations of 1997–2015, indicate the agricultural nature of the settlement in the epoch of Kyivska Rus. Agricultural implements (cutters such as: coulter, ploughshare, sickles, scythes and the handle of the spade) which are found here confirm the employment in agriculture by the inhabitants of this city. Harness and hand tools for the cultivation of the soil and tools for harvesting here are also analyzed.*

Conclusion. *Overview the sources from the excavations of the chronicle settlement of Gubin, made it possible to draw a number of conclusions that the owners of the identified tillable agricultural implements were the seigniors, who cultivated the soil with arable farming tools, which worked with the help of draft animals. The wooden parts of agricultural implements were not preserved, so coulter, ploughshare, sickles, scythes and the other agricultural implements were the subject of our discussion. With the help of agriculture implements, not only the place of agriculture in farming is determined, but also the social and economic structure of society in Gubin, as an important center of the state of Kyivska Rus is specified.*

Key words: *Gubin, settlement, agriculture, scythe, sickle, ploughshare, spade, coultter, plough.*

(Scientific notes. – 2016. – Vol. 21. – P. 54–58)

Адрес для корреспонденции: e-mail: timksv1988@mail.ru – С.А. Тымкив

Вряде болоховских городов, пострадавших во времена монголо-татарского нашествия 1241 года, летописный Губин занимает важное место. Губинское городище является эталонной достопримечательностью второй половины XIII в. и, как считают ученые, существовало с 1136 по 1241 г. Верхний предел подтверждается находкой 2003 года: висячей свинцовой печатью князя Владимира Всеволодовича 1136 г. [1, с. 45]. Нижний — летописным упоминанием 1241 г. [6, с. 792]. Его укрепленный центр (площадью 4,6 га), без валов и рвов, находился в верховьях р. Случь. Остатки памятники фиксируются в южной части современного с. Губин Староконстантиновского района Хмельницкой области, в месте слияния рек Случь и Ладыжка. Городище демонстрирует четырехдольное планирование, условно названное как Северное, Южное, Юго-Западное и Юго-Восточное укрепленные площади. Указанный центр местному населению известен под названием Замок [1, с. 15].

История городища тесно связана со средневековым летописным г. Губин, о котором впервые упоминает автор Ипатьевского списка 1241 г. [6, с. 791]. Этот населенный пункт, как и другие болоховские центры, исследуется также в фундаментальном труде киевского археолога Н.П. Дашкевича «Болоховская земля и ее значение в русской истории» [7].

Следующий этап изучения Губинского городища связан с В.Б. Антоновичем, который, описывая место нахождения памятники, ошибочно локализовал его на левом берегу р. Случь вместо правого [8, с. 26]. В 1953 году городище посетил русский археолог П.А. Раппопорт, который провел разведывательные раскопки. Эти материалы легли в основу статьи «Города Болоховской земли» [9]. В 1973 г. Губинское городище обследовал киевский археолог М.П. Кучера, сделавший визуальный план городища и изучивший его топографию [10, с. 69]. Воображаемый план и реконструкцию укреплений центральной части Губина оставил волынский краевед К.И. Терещук [11, с. 170].

Широкомасштабные археологические работы на территории летописного Губина начаты в 1997 году экспедицией Каменец-Подольского национального университета им. Ивана Огиенка, которые продолжаются и до сих пор.

Подчеркнем, что археологические материалы, полученные на площади Северного укрепления майдана в 1997–2003 полевых сезонах под руководством каменецкого исследователя И.С. Винокура, нашли отражение в статьях [3–5], а также в еди-

ноличной монографии В.И. Якубовского «Сокровища Болоховской земли» (2001, 2003) [2, с. 99–103] и коллективной монографии «Летописный Губин. Болоховская Земля: по материалам археол. исслед. 1997–2003 гг.» [1]. Археологическими работами, которые совершил В.И. Якубовский в 2006–2015 экспедиционных сезонах на площади Юго-Западного, Южного, Юго-Восточного укреплений городища и его округи, получены новые археологические материалы. Они систематизируются и готовятся к выходу в свет как отдельное монографическое издание. Кроме того, автор данной статьи также был непосредственным участником раскопок с 2007 г. как студент, а с 2010 г. как старший лаборант археологической лаборатории КПНУ имени Ивана Огиенка и работает над темой кандидатской диссертации «Губин в системе городов Болоховской земли».

Губинское городище относится к территории так называемого Горынь-Слуцкого округа и Случь-Хоморского геоморфологического района [12, с. 45]. Он характеризуется тем, что его глубокие оподзоленные черноземы высокоплодородны, и это способствовало развитию как в древнерусское время, так и в настоящее [12, с. 92].

Цель работы — на основе археологических находок из раскопок Губинского городища попытаться выяснить значение земледелия для жителей указанного укрепленного центра.

Исследования проводились на основе коллекции находок земледелия общим количеством 14 предметов. Часть коллекции (9 находок) отражена в монографии «Летописный Губин: Болоховская Земля» [1, с. 39–40, 43]. Вторая же часть (5 предметов), поступившая в 2007–2015 годах, еще не опубликована и согласно разрешению исследователя В.И. Якубовского в научный оборот вводится впервые. Отметим также, что тема земледелия населения средневекового Губина фактически не разработана, что, собственно, определяет актуальность предложенной публикации.

Материал и методы. Статья подготовлена на основании археологических находок из фондов Староконстантиновского районного краеведческого музея, опубликованных монографий [1–2], а также публикаций исследователей Губинского летописного городища — И.С. Винокура и В.И. Якубовского [3–5]. Методологической базой являются общенаучные (анализ, сравнение, обобщение) и специально-исторические (историко-сравнительный) методы.

Результаты и их обсуждение. На Губинском городище, как и во всей Киевской Руси, обрабатывали грунт различными ору-

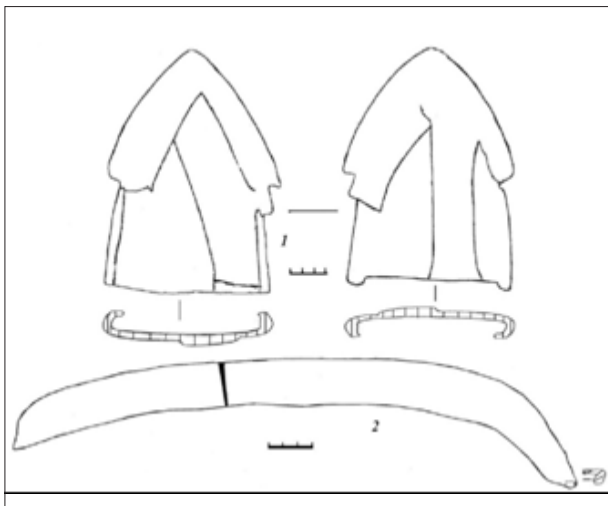

Рис. 1. Находки из раскопок Южного укрепления Губинского городища в 2013 году: 1 – лемех, 2 – коса (по В.И. Якубовскому).

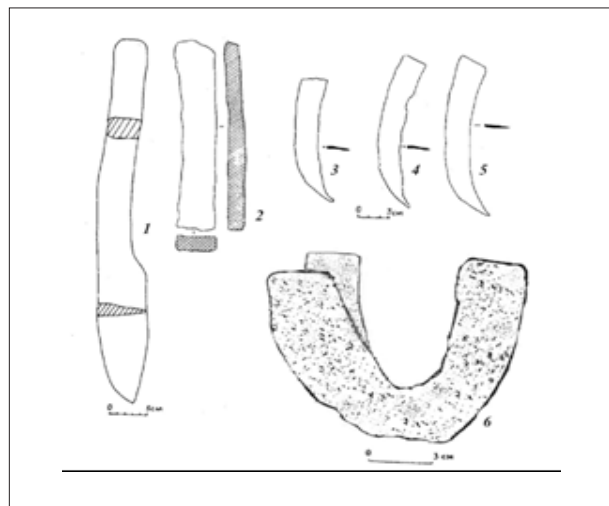

Рис. 2. Находки из раскопок Северной площади Губинского городища. 1–2 – чересла, 3–5 – серпы, 6 – оковка лопаты (по И.С. Винокуру).

диями труда. Их мы разделяем на две основные группы: распашные, работающие с помощью тягловой силы, и ручные. Конечно, деревянные части пахотных орудий не сохранились, поэтому предметом анализа могут быть только металлические детали – чересло, лемех, серпы, косы и др.

Реконструкцию сельского хозяйства в средневековом Губине начнем с описания упряжной техники обработки земли, в частности, плуга. О его наличии в хозяйстве городского населения Губина свидетельствует коллекция находок плужной техники: в составе одного железного наконечника плуга и двух чересел. Наконечник плуга (рис. 1-1) найден в 2013 году на Южной площади (участок XLVII, клеть № 23) [13]. По исследованиям В.И. Якубовского, лемех сделан из трех полос черного металла. Оснащение достигает длины 12 см, при ширине 14,4 см, при этом проявляется треугольная асимметричная форма. Длина втулки – 9,2 см, ширина – 14,2 см [5, с. 264]. Лемех из Губинского городища аналогичен другим древнерусским изделиям, например, находкам из городищ Пальне [14, с. 30], Колодяжин, Райковецкое и др. [14, с. 32–33].

Коллекцию плужных частей составляют два образца чересел, которые исследованы на Северном майдане. Одно из них обнаружено на участке IV в 1997 году (рис. 2-1). Изделие изготовлено из цельного куска железа. Формально напоминает длинный четырехугольный в сечении стержень (2,5x4,5 см), с одной стороны переходя в короткое одностороннее лезвие. Длина орудия составляет 51,5 см, его лезвия – 26 см. Наибольшая ширина орудия – 6,5 см, толщина спинки – 1,8 см. Лезвие в сечении проявило треугольную форму [3, с. 48–49].

Второй образец чересла – обломок, найденный на участке X в 1999 году (рис. 2–2). Фрагмент демонстрирует верхнюю часть изделия общей длиной 19 см, в сечении имеет прямоугольную форму размером 1,4x1,7 см. Лезвие чересла отсутствует [1, с. 39].

Чересла с Губинского городища XII–XIII вв. по форме и технике изготовления аналогичны сельскохозяйственным орудиям из других древнерусских памятников: города Воинь [15, с. 70], Райковецкого [16, с. 60] и Суздальского городищ [14, с. 30] и др.

Строение древнерусского плуга, согласно научным реконструкциям, представляло следующее: в основе был деревянный каркас. Его главными составляющими являлись: с одной стороны – две ручки – чепиги плуга, которыми управлял земледелец, с обратной – грядиль, на котором закреплялись подошва с лемехом и полкой, а также чересло. Крепился наконечник (лемех) к деревянному основанию плуга с помощью желобовидного выступления, или трубицы, которую прочно и глубоко насаждали на конец деревянного бруса. Ученые установили, что грунт вспахивался по следующей технологии: чересло подрезало полосу грунта со стороны, а лемех – снизу [17, с. 321]. Полка, которая покрывала борозду, выполняла функцию переворачивания пласта грунта. Глубина вспашки регулировалась с помощью столба – бруса, который соединял подошву и грядиль [18, с. 78]. Конструкция такого плуга относится к типу тяжелых плугов, которые применялись для работы на глубоких черноземах. Именно эти почвы имеют распространение в верхних р. Случь [12, с. 92].

Кроме пахотных орудий на Губинском городище найдены изделия сбора урожая – серпы и косы. Коллекцию серпов составля-

ют 8 обломков. Пять из них обнаружены на Северном, один – на Юго-Западном и два – на Южном укрепленных майданах. Размеры серпов различны. Один из них имеет длину лезвия 13 см, ширину – 2 см; толщина спинки – 4 мм, в сечении лезвие треугольной формы (рис. 2-3). Второй обломок проявил длину лезвия 16 см, ширину – 2 см, толщину спинки – 2,5 мм (рис. 2-4). Третий, соответственно, имеет длину 16 см, ширину – 2,2 см и толщину спинки – 2 мм (рис. 2-5) [1, с. 39]. Четвертый – небольших размеров. Длина лезвия 8,4 см, ширина – 2,3 см, толщина спинки – 2,6 мм. Обломок пятого орудия достигает длины 7,3 см, ширины – 2,3 см и толщины спинки – 2,8 мм [4, с. 223]. Серпы, которые обнаружены на Южном майдане, представлены также небольшими фрагментами. Первый имеет вид плоской пластины: широкой с одной стороны и суженной острием с противоположной стороны. Пластина загнута дугой. Общий размер 14x4x0,2 см [19]. Второй – в форме небольшого отрезка плоской металлической пластины размером 7,5x2,5x0,2 см [20].

Все обнаруженные обломки серпов почти полностью подобны современным. Как и в нынешних серпах, выгон лезвия является наиболее важной чертой орудия, это определяет его продуктивность [17, с. 148]. Исследователи считают, что наиболее продуктивными являются серпы, в которых угол резания, образуемый при работе между линией движения и каждой точкой острия, одинаковый и приближается к 50° [21, с. 27]. По классификации В.П. Левашовой, губинские серпы обнаруживают тип орудий сбора урожая, распространенных в Юго-Западной Руси [14, с. 63].

К ручным орудиям сельскохозяйственного назначения принадлежит находка косы-горбуши. Один такой образец обнаружен на Южном майдане Губинского городища в клети № 24 (рис. 1-2) [22]. Размеры косы следующие: длина по контуру спинки – 54 см, по прямой линии от кончика лезвия до пятки – 38 см, ширина лезвия – 5 см, длина режущего лезвия – 32 см [5, с. 265]. Обломок железной косы-горбуши также найден и на Северном майдане в 2004 году. Длина сохранившейся части лезвия – 14 см, ширина – 3–3,5 см, толщина – 2–2,5 мм [23]. Аналогичная коса известна и на Колодяжинском городище [24, с. 89].

Обнаруженные косы-горбуши относятся к ударно-режущим орудиям сельского хозяйства, которыми выкашивали, главным образом, травы, заготавливая их для откорма скота в зимний период. Поэтому косу-горбушу можно считать орудием, прямо связанным с сельским хозяйством [17, с. 324].

Ручные орудия обработки грунта демонстрируют железные наконечники заступов. В частности, на Северном майдане в 2005 году обнаружен фрагмент такой оковка от заступа. Высота изделия не определяется, однако на других городищах Киевской Руси их высота достигала 20 см. Губинская оковка имеет высоту 6 см, ширину – 15 см, ширину пластины оковка – 4 см [25] (рис. 2-6). Ученые утверждают, что лопаты в эпоху Киевской Руси, как и в более поздние времена, использовались, главным образом, для обработки приусадебных участков под огороды или тех участков, которые были неудобны для вспахивания [17, с. 325].

Конкретных археологических фактов относительно ассортимента зерновых или огородных культур, в прошлом выращивавшихся населением летописного Губина, в настоящее время пока не зафиксировано. Однако важную информацию о зерновых культурах несут 5 хозяйственных ям, одна из которых предназначалась для хранения зерна. Она обнаружена на площади Северного майдана [1, с. 61].

Несмотря на отсутствие в жилищно-хозяйственных комплексах Губина находок знаковых и технических культур, воображение о таких культурах дают материалы из смежных городов Болоховского региона. Показательны в этом плане раскопки исследователя В.И. Якубовского на болоховских укрепленных центрах, в руинах объектов которых найдены значительные запасы сожженного зерна ржи, пшеницы, ячменя, овса, проса, гороха и конопли [11, с. 22]. Подобное явление засвидетельствовано раскопками на болоховских городищах в с. Колодяжен [24, с. 96] и на Райковецком городище [16, с. 66].

Заключение. Обзор источников по раскопкам Губинского летописного городища позволил сделать ряд выводов о том, что владельцы выявленных пахотных орудий труда были феодалами. Они обрабатывали грунт распашными орудиями труда, работавшими с помощью тяговой силы. Деревянные части пахотных орудий не сохранились, поэтому предметом нашего рассмотрения были чересла, лемех, серпы, косы и другие орудия труда.

Таким образом, археологические материалы дают возможность составить представление об уровне оснащенности сельского хозяйства соответствующим инвентарем, что отразилось на производительности земледелия. С помощью пахотных орудий труда определяется не только место земледелия в хозяйстве, но и уточняется социально-экономическая структура губинского общества как важного центра древнерусского государства.

Литература

1. Винокур, И.С. Летописный Губин XII–XIII вв. Болоховская Земля: по материалам археол. исслед. 1997–2003 гг.: к 800-летию Губина / И.С. Винокур, А.И. Журко, В.П. Мереж, В.И. Якубовский. – Киев–Каменец-Подольский–Хмельницкий–Староконстантинов, 2004. – 208 с.
2. Якубовский, В.И. Сокровища Болоховской земли / В.И. Якубовский. – 2-е изд., доп. – Каменец-Подольский: Медоборы (ЧП Мошак М.И.), 2003. – 158 с.
3. Винокур, И.С. Черты хозяйства и социально-политической истории населения Болоховской земли XII–XIII вв. / И.С. Винокур // Науч. труды Каменец-Подольского гос. ун-та. Исторические науки. – Каменец-Подольский, 2004. – Т. 12. – С. 48–61.
4. Якубовский, В.И. Археологические источники о материальной и духовной культуре средневекового Губина / В.И. Якубовский // Образование, наука и культура на Подолье: сб. науч. трудов. – Каменец-Подольский: Оиюм, 2007. – Т. 10. – С. 218–228.
5. Якубовский, В.И. Исследование средневекового г. Губин / В.И. Якубовский // Археологические исследования в Украине 2013 = Archaeological research in Ukraine 2013: сб. науч. ст. Ин-та археологии НАН Украины / гл. ред. Д.Н. Козак, ред. А.В. Буйских, К.Л. Бунятян, Л.Л. Зализняк [и др.]. – К., 2014. – С. 264–265.
6. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – Т. 2: Ипатьевская летопись. – Фототип. изд. 1908 г. – М., 1962. – 938 с.
7. Дашкевич, Н.П. Болоховская земля и ее значение в русской истории / Н.П. Дашкевич // Труды III Археологического съезда в Киеве. – К.: АН УССР, 1876. – Т. 2. – С. 69–139.
8. Антонович, В.Б. Археологическая карта Волынской губернии / В.Б. Антонович // Труды XI Археологического съезда в Киеве. – М.: Наука, 1901. – Т. 1. – 135 с.
9. Раппопорт, П.А. Города Болоховской земли / П.А. Раппопорт // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. – М., 1955. – Вып. 57. – С. 52–60.
10. Кучера, М.П. Исследование городищ на Волыни и Подолье / М.П. Кучера // Археология. – 1979. – Вып. 29. – С. 66–72.
11. Терещук, К.И. К вопросу о локализации Болоховской земли / К.И. Терещук // Исследования по славяно-русской археологии. – М.: Научная мысль, 1976. – С. 164–176.
12. Геренчук, К.И. Природа Хмельницкой области / К.И. Геренчук. – Л.: Высшая школа, 1980. – 152 с.
13. Фонд СРИКМ. – Кн. 6551. – А. 479.
14. Левашева, В.П. Сельское хозяйство: Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / В.П. Левашова // Труды Государственного исторического музея. – М.: Госкультпросветиздат, 1956. – Вып. 32. – С. 19–105.
15. Довженко, В.И. Древнерусский город Воишь / В.И. Довженко, В.К. Гончаров, Р.А. Юра. – М.: Научная мысль, 1966. – 148 с.
16. Гончаров, В.К. Райковецкое городище / В.К. Гончаров. – М.: АН УССР, 1950. – 219 с.
17. Довженко, В.И. Достопримечательности сельского хозяйства / В.И. Довженко // Археология. – 1975. – Т. 3. – С. 316–325.
18. Довженко, В.И. Земледелие древней Руси: к середине XIII в. / В.И. Довженко. – К.: АН УССР, 1961. – 267 с.
19. Фонд СРИКМ. – Кн. н. 6055. – А. 160.
20. Фонд СРИКМ. – Кн. н. 6084. – А. 189.
21. Арциховский, А.В. К методике изучения серпов / А.В. Арциховский // Труды секции археологии РАНИОН. – М., 1928. – Т. 4. – С. 15–36.
22. Фонд СРИКМ. – Кн. 6596. – А. 524.
23. Фонды СРИКМ. – Кн. н. 3030.
24. Юра, Р.А. Древний Колодяжин / Р.А. Юра // Археологические памятники УССР. – К.: Научная мысль, 1962. – Т. XII. – 104 с.
25. Фонды СРИКМ. – Кн. н. 4885.

Поступила в редакцию 26.04.2016 г.